

Хэ Дачжуан поднял голову и посмотрел на маму Хэ:

— Мама.

Его детские фотографии? Как можно показывать их Цзинь Жую? Эти фото просто невозможно смотреть без содрогания.

И кто знает, что придет в голову Цзинь Жую после их просмотра.

Однако мама Хэ не понимала его переживаний, решив, что он просто стесняется, и засмеялась.

Цзинь Жуй тут же кивнул:

— Хорошо, хорошо, крестная мама, вечером обязательно покажите мне.

Мама Хэ улыбнулась и кивнула.

И в этот самый момент, когда атмосфера была теплой и радостной, дверь зала внезапно открылась.

— Брат Жуй.

Голос ворвался в их мир, мгновенно разрушив веселье.

Улыбка Цзинь Жуя тут же исчезла.

Му Жуцзя сегодня договорилась поужинать с подругой, но менеджер, который вел ее, сообщил ей новость, которую можно было считать как сюрпризом, так и нет.

Он сказал, что Цзинь Жуй тоже здесь.

Му Жуцзя не видела Цзинь Жуя с их последней встречи, и, услышав, что он здесь, не раздумывая, попросила менеджера проводить ее к нему.

Новость об их помолвке была известна всему городу.

Менеджер, естественно, без колебаний повел ее в зал Цзинь Жуя.

Когда дверь открылась, Му Жуцзя услышала смех Цзинь Жуя и замерла.

С детства она никогда не слышала, чтобы Цзинь Жуй смеялся так искренне и беззаботно. Это был смех от души.

В сердце Му Жуцзя мгновенно вспыхнула ревность. Кто мог вызвать у Цзинь Жуя такую радость?

Ее взгляд упал на несколько человек в зале. Кроме Цзинь Жуя, она никого не знала.

Рядом с Цзинь Жуюм сидел человек, и в сердце Му Жуцзя вспыхнула ярость. Это был Хэ Дачжуан!

С тех пор как она узнала о существовании этого человека рядом с Цзинь Жуюм, Му Жуцзя начала его расследовать.

Поэтому этого соперника, который отнимал у нее мужчину и был серьезным противником, Му

Жуцзя ненавидела всем сердцем, следя за каждым его шагом.

Даже по профилю она его узнала!

С усмешкой она подумала: «Какая встреча! Ты сам напросился». Сегодня она посмотрит, что такого особенного в этом Хэ Дачжуане, что Цзинь Жуй так им увлечен!

— Брат Жуй, — радостно воскликнула Му Жуцзя.

В зале внезапно воцарилась тишина, и все десять глаз устремились на нее.

Му Жуцзя бросила взгляд на Хэ Дачжуана, в глазах мелькнула тень ненависти, но она тут же улыбнулась и подбежала к Цзинь Жую, остановившись перед ним:

— Брат Жуй, ты тоже здесь!

Цзинь Жуй кивнул, его выражение стало нейтральным, исчезла прежняя радость. Он выглядел так, будто надел маску, и с вежливой улыбкой спросил:

— Цзяцзя, ты тоже здесь ужинаешь?

Му Жуцзя кивнула:

— Да, я даже не знала, что ты здесь. Как приятно!

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Одна?

Му Жуцзя кивнула:

— Да, я договорилась с Цяо-эр, но она не смогла прийти. Я уже собиралась уходить, как менеджер сказал, что ты здесь, и я решила зайти.

Цзинь Жуй кивнул:

— Тогда ты можешь идти, будь осторожна на дороге.

Лицо Му Жуцзя на мгновение исказилось, но она тут же надула губы и жалобно сказала:

— Я еще не поела, а ты уже выгоняешь меня. Как обидно.

Затем она повернулась к папе Хэ и остальным, сладко улыбаясь:

— Здравствуйте, дядя, тетя, бабушка. Я невеста брата Жуя, меня зовут Му Жуцзя. Вы не против, если я присоединюсь к ужину?

Папа Хэ и остальные, конечно, знали Му Жуцзя, ведь она была невестой Цзинь Жуя.

Даже если бы они не знали, как можно было отказать после такого вопроса?

Мама Хэ тут же ответила:

— Конечно, мисс Му, садитесь.

Менеджер поспешил принести стул.

Так как стол был круглым, места хватало, и все сидели на некотором расстоянии друг от друга.

Му Жуцзя попыталась поставить стул между Цзинь Жуюем и Хэ Дачжуаном, но Цзинь Жуй подвинул стул ближе к Хэ Дачжуану и сказал:

— Цзяцзя, сядь здесь.

Му Жуцзя крепко сжала спинку стула, но затем улыбнулась и поставила его между Цзинь Жуюем и мамой Хэ.

Мама Хэ и остальные также подвинулись, чтобы всем было удобно.

Му Жуцзя повернулась к менеджеру и, кивнув, сказала:

— Принесите еще один набор приборов.

Менеджер, будучи человеком проницательным, сразу понял, что, хотя Му Жуцзя сказала, что пришла одна, она хочет только один набор приборов. Он кивнул:

— Хорошо, мисс Му, минуточку.

Цзинь Жуй бросил на менеджера холодный взгляд, но ничего не сказал.

Менеджер почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Му Жуцзя, сев, повернулась к Цзинь Жуюю:

— Брат Жуй, ты еще не представил мне дядю, тетю и бабушку. Я даже не знаю, как их называть.

Цзинь Жуй взглянул на нее, а затем на папу Хэ и остальных:

— Это мой крестный папа, называй его дядей Хэ. Это моя крестная мама — тетя Хэ. А это моя бабушка — бабушка Хэ.

Лицо Му Жуцзя на мгновение застыло. «Он проводит границу между ними?»

Папа Хэ и остальные обменялись недоуменными взглядами, но ничего не сказали.

Они верили, что у Цзинь Жуюя на это были свои причины.

Му Жуцзя, словно не понимая скрытого смысла слов Цзинь Жуюя, улыбнулась и поздоровалась:

— Здравствуйте, дядя Хэ, тетя Хэ, бабушка Хэ.

Трое также ответили:

— Здравствуйте, мисс Му.

Му Жуцзя улыбнулась:

— «Мисс Му» звучит так холодно. Раз вы родственники брата Жуюя, то и мои тоже. Так что зовите меня Цзяцзя.

Все трое улыгнулись и кивнули.

Му Жуцзя повернулась к Хэ Дачжуану и, улыбаясь, спросила:

— Брат Жуй, а кто этот человек рядом с тобой? Почему ты так прячешь его от меня?

Хэ Дачжуан с момента появления Му Жуцзя сидел, опустив голову и хмурясь.

Му Жуцзя была невестой Цзинь Жуя, а он, не зная, можно ли назвать его любовником, чувствовал себя неловко. Как будто его поймали на месте преступления.

К тому же Му Жуцзя, казалось, пришла с недобрыми намерениями, и он не знал, что она задумала. Хэ Дачжуан боялся, что она скажет что-то, что раскроет их отношения перед папой Хэ и остальными.

Цзинь Жуй бросил на Му Жуцзя холодный взгляд, в котором читалось предупреждение, и спокойно сказал:

— Хэ Дачжуан.

Му Жуцзя многозначительно протянула:

— А, так это ты Хэ Дачжуан. Я много слышала о тебе и давно хотела узнать, какой ты человек. Наконец-то увидела тебя вживую.

Хэ Дачжуан почувствовал, как ее слова режут его. Он был уверен, что Му Жуцзя знает о его отношениях с Цзинь Жуйем. Иначе она бы не вела себя так агрессивно.

Мысль о том, что их отношения могут стать известны, заставила Хэ Дачжуана почувствовать себя неловко. Ему стало тяжело дышать, грудь сжалась. Цзинь Жуй взглянул на Му Жуцзя и, обратившись к папе Хэ и остальным, сказал:

— Крестный папа, крестная мама, бабушка, продолжайте есть.

Затем он положил Хэ Дачжуану в тарелку креветку и мягко сказал:

— Ешь.

Хэ Дачжуан, опустив голову, тихо кивнул.

Его почему-то успокоили эти три слова Цзинь Жуя.

Му Жуцзя, глядя на креветку в тарелке Хэ Дачжуана, смотрела так, будто ее взгляд мог превратиться в тысячи ножей, которые бы разорвали креветку в клочья. Что такого было в этом Хэ Дачжуане, чтобы Цзинь Жуй относился к нему с такой нежностью? Чем он лучше нее?

— Брат Жуй, я тоже хочу, — капризно сказала Му Жуцзя.

Цзинь Жуй без выражения лица положил ей креветку в тарелку и ничего не сказал.

Му Жуцзя крепко сжала руки под столом, взяла палочки и начала есть.

Папа Хэ, почувствовав странную атмосферу, улынулся и сказал Му Жуцзя:

— Мисс... Цзяцзя, что ты хочешь еще заказать?

Му Жуцзя улыбнулась:

— Креветки.

Папа Хэ на мгновение замешкался, затем кивнул:

— Хорошо. Что-нибудь еще?

Му Жуцзя покачала головой:

— Одного блюда достаточно, больше не съем. Просто попробую, ведь это не основное блюдо.

Ее слова звучали многозначительно, и креветка, которую держал Хэ Дачжуан, упала в тарелку.

Мама Хэ, нахмурившись, нажала кнопку вызова официанта, глядя на Хэ Дачжуана и Му Жуцзя. Почему между ними такая напряженная атмосфера, словно они заклятые враги? Неужели Хэ Дачжуан обидел Му Жуцзя?

Мама Хэ взглянула на папу Хэ, и тот дал ей знак успокоиться.

<http://bllate.org/book/16150/1446846>